

ГЕОРГИЕВ П. В. (КАЗАНЬ)

**НАРОДОПРАВСТВО ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?
ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ
«НАДГРОБНОЙ РЕЧИ» ПЕРИКЛА В «ИСТОРИИ»
ФУКИДИДА**

Одним из источников в формировании представлений об афинской демократии в современной историографии, несомненно, является знаменитая «Надгробная речь» в «Истории» Фукидида, где устами Перикла дана характеристика существовавшего тогда в Афинах государственного строя. Интересно отметить, что в отечественных переводах речи Перикла, сделанных разными авторами в разное время, имеются свои особенности, проявившиеся в различных подходах к переводу тех или иных ключевых древнегреческих терминов, что имеет принципиальное значение при восприятии государственного строя Афин того времени. В частности, это касается различий при использовании переводчиками терминов *демократия* и *народоправство* в характеристике, даваемой Периклом государственному устройству Афин. Различие, кажущееся на первый взгляд незначительным, оказывается, однако, при более глубоком рассмотрении заслуживающим самого пристального внимания. Достойны специального рассмотрения и некоторые другие расхождения в переводах. Несомненно, интересным сопоставить и проанализировать существующие русские переводы «Речи», взяв за основу небольшой ее отрывок, а именно 37 главу II книги, так как именно здесь содержатся наиболее принципиальные оценки афинского государственного строя в том виде как их излагает Перикл. Неслучайно, что тут же наблюдаются весьма значительные различия в словоупотреблении, что, скорее всего, является отражением не только изменения и развития русского литературного и научного языка в XIX–XX вв., но и

различия общественно-политических взглядов российских исследователей.

В отечественной историографии имеются три полных русских аннотированных перевода «Истории» Фукидида: Ф. Г. Мищенко (1887)¹, С. А. Жебелева (1915)², Г. А. Стратановского (1981)³. Однако ранее перевод «Речи» попытался выполнить и представить широкой русской публике П. И. Люперольский в «Очерке государственной и частной жизни Перикла», докладе, сделанном в 1876 г. на годовичном акте историко-филологического института в г. Нежине⁴.

Интересно отметить несколько критических замечаний по поводу этого перевода, сделанных позднее учителем и наставником П. И. Люперольского М. С. Куторгой. Отмечая заслугу П. И. Люперольского в том, что тот дал первый литературный перевод знаменитой речи Перикла, М. С. Куторга предлагает свой перевод некоторых ее фрагментов⁵ и, в частности, замечает, что следовало бы вместо термина *демократия* (там, где Перикл характеризует современный ему строй Афин: καὶ ὄνομα μὲν διὰ τὸ μὴ εἶς ὀλίγους ἀλλ' εἰς πλείονας οἰκεῖν δημοκρατία κέκληται) использовать термин *полития*⁶, т. к. именно в таком смысле, по мнению М. С. Куторги, нужно понимать данное место в тексте. Государственное устройство Афин при Перикле представляло собой, как считал ученый, именно политию, а не демократию⁷. Указывая на то, что в тексте Фукидида употреблен именно термин «демократия», а не «полития», М. С. Ку-

¹ Фукидид. *История Пелопоннесской войны в 8 книгах* / Перев. с греч. Ф. Г. Мищенко с его предисловием, примечаниями и указателем. М., 1887. Т. I–II.

² Фукидид. *История* / Перевод Ф. Мищенко в переработке с примечаниями и вступительным С. Жебелева. М., 1915. Т. I–II.

³ Фукидид. *История* / Перевод Г. А. Стратановского. М., 1981.

⁴ Как отмечал сам П. И. Люперольский, обращение к теме Перикла и его знаменитой речи было вызвано начатками самоуправления в России, данных реформами Александра II (*Люперольский П. И. Очерк государственной деятельности и частной жизни Перикла* // Известия историко-филологического института им. Кн. Безбородко. 1877. С. 73).

⁵ *Куторга М. С.* Новая книга о Перикле // Русский вестник. 1880. Т. 145. С. 816–817.

⁶ Там же. С. 817.

⁷ Там же.

торга пояснял, что «полития Перикла являлась преобразованием и усовершенствованием демократии, но существенно от нее отличалась, однако древние авторы иногда называют ее демократией, подобно тому, как в наше время правление парламентское именуется конституционным»⁸.

Еще одно критическое замечание М. С. Куторги касалось фразы Перикла об отношении государственного строя Афин к соседним государствам (χρώμεθα γὰρ πολιτεία οὐ ζηλοῦσιν τοὺς τῶν πέλας νόμους)⁹. Перевод П. И. Люперского был: «Наше государственное устройство не заимствовано нами от соседей»¹⁰. М. С. Куторга охарактеризовал его как неточный, т. к. он делает из Перикла революционера, противопоставившего себя и Афины всей Греции¹¹. Намек, вероятно, на то, что П. И. Люперский, вслед за Дж. Гротом, чей взгляд на афинскую демократию, по его же словам, был для него определяющим¹², считал Перикла собственно автором демократии и воспринимал его деятельность как демократическую революцию¹³.

Сам М. С. Куторга полагал, что Перикл был лишь преобразователем демократии, которая до него уже существовала во многих греческих городах; потому он предложил следующий перевод: «Наша гражданская община не завидует законодательству соседей»¹⁴. Надо заметить, что глагол ζηλώω допускает перевод как «завидовать», так и «заимствовать», но интерпретация П. И. Люперского несколько меняет смысл сказанного Периклом.

Таким образом, в подходах к переводу речи Перикла у П. И. Люперского и М. С. Куторги видны весьма принципиальные различия. П. И. Люперский рассматривает афинскую демократию как «неограниченную политическую власть афинского

⁸ Куторга М. С. Новая книга о Перикле... С. 818.

⁹ Там же. С. 816–817.

¹⁰ Люперский П. И. Указ. соч. С. 63.

¹¹ Куторга М. С. Указ. соч. С. 817.

¹² Люперский П. И. Указ. соч. С. 43.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ Куторга М. С. Указ. соч. С. 817.

демоса»¹⁵ и подчеркивает ее исключительное положение по отношению к остальной Греции¹⁶. Взгляд М. С. Куторги более консервативен. Сама идея о политике как альтернативе мятежной демократии¹⁷, тесно связанная с политическими взглядами исследователя¹⁸, весьма заметно меняет его подходы к переводу «Речи», так как вместо несовершенной демократии он видит во времени Перикла некую идеальную политику.

Некоторые принципиальные особенности можно найти и в других русских переводах «Речи».

В переводе Ф. Г. Мищенко Перикл характеризует афинский строй как «народоправство», а не как демократию¹⁹. Можно предположить, что использование термина «народоправство» было не случайным, а связано с субъективным восприятием переводчика государственного строя Афин при Перикле или даже с какими-то политическими симпатиями или антипатиями, тем более, что и в других случаях Мищенко чаще использует термин «народоправство», а не «демократия». Примечательно, что Мищенко, в отличие от большинства историков, считал Фукидида сторонником народного правления: «Противником народоправства не может быть писатель, –

¹⁵ Люперольский П. И. Указ. соч. С. 42.

¹⁶ Люперольский П. И. Указ. соч. С. 42.

¹⁷ Куторга М. С. Собр. соч. Т. II. СПб., 1896. С. 342-343; *его же*. Борьба Демократии с Аристократией в древних эллинских республиках перед персидскими войнами // Русский Вестник. 1875. Т. 120. С. 5-61; *его же*. О науке и ее значении в Государстве. М., 1879. С. 38-40.

¹⁸ Мадиссон Ю. Молодой Куторга (К вопросу о возникновении русской исторической науки об античности) // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Труды историко-филологического ф-та. 1956. Вып. 43. С. 5-6; Алатов М. А. Мировоззрение М. С. Куторги и его концепция истории Древней Греции // ВДИ. 1955. № 3. С. 189-190; Константинова А. Д. Жизнь и научная деятельность М. С. Куторги // Вопросы историографии всеобщей истории. Казань, 1967. Вып. 2. С. 117-120.

¹⁹ Фукидид. *История Peloponnesской войны в 8 книгах*. Т. I. С. 208.

отмечал он, – который так возвеличил Перикла, содействовавшего упрочению в Афинах политического равенства и свободы»²⁰.

Отвергал Ф. Г. Мищенко и существование так называемой радикальной или необузданной демократии, равно как и олигархической партии в рамках народного самоуправления в Афинах при Перикле²¹, что, возможно, как-то противопоставляет народоправство демократии, поскольку новое значение этого термина подразумевает некую партийную борьбу, а не просто правление народа.

Несомненный отпечаток бурного развития политической жизни в России, появления партийной борьбы несет на себе перевод С. А. Жебелева.

Вот так, например, подходит С. А. Жебелев к переводу: «Называется этот строй *демократическим*, потому что зиждется не на меньшинстве, а на большинстве... Что же касается *политического значения*, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает *та или иная политическая партия*...»²² (здесь и далее по тексту выделено мною – П. Г.).

У Ф. Г. Мищенко таких современных терминов нет, и перевод звучит иначе: «Что же касается *почета*, то в государственной жизни один пользуется значением перед другим не в силу принадлежности к известному классу, а по способностям». Таким образом, *почет* (так Ф. Г. Мищенко переводит *κατὰ τὴν ἀξίωσιν*) С. А. Жебелев переводит как *политическое значение*, а *ἀπὸ μέρους τὸ πλεόν ἐς τὰ κοινὰ* (по Ф. Г. Мищенко – *принадлежность к известному классу*) – как *поддержка той или иной политической партии*.

²⁰ Мищенко Ф. Г. Фукидид и его сочинение // Фукидид. *История Пелопоннесской войны* в 8 книгах. Т. I. С. СXLIX; его же. Фукидид – сторонник афинской демократии // ЖМНП. 1890. Июль–август. С. 33–49.

²¹ Мищенко Ф. Г. Фукидид – сторонник афинской демократии. С. 39. Например, П. И. Люперольский вслед за Гротом видит в Афинах две партии во главе с Кимоном и Периклом. См.: *Люперольский П. И.* Указ. соч. С. 15.

²² Фукидид. *История*. Перевод Ф. Мищенко в переработке примечаниями и вступительным очерком С. Жебелева. Т. I. С. 102.

Полагаю, что здесь С. А. Жебелев все же отдал дань современной ему политической жизни в России, так как его перевод явно модернизирует античную действительность.

Однако в переводе Г. А. Стратановского (1981 г., второе издание – 1991 г.), третьем по счету в отечественной историографии, снова вместо демократии находим *народоправство*²³, хотя этот термин звучит несколько архаично для конца XX в. В переводе Г. А. Стратановского отсутствуют и словосочетания *политическое значение* и *поддержка той или иной партии*, вместо этого соответственно употреблены выражения *государственное значение* и *принадлежность к определенному сословию*.

Перевод Г. А. Стратановского данной части речи Перикла лишен прежней политической модернизации в чем, возможно, отразились и особенности советской историографии, которая, как известно, не склонна была модернизировать античную историю. Сам Г. А. Стратановский особо отмечал, что политических партий в современном смысле в Афинах не существовало, поэтому нельзя использовать этот термин применительно к античности²⁴. Можно предположить, что и термин «народоправство» в переводе Г. А. Стратановского также неслучаен, а отражает взгляд советской историографии на Перикла как народного вождя²⁵.

Таким образом, вопрос об особенностях отечественных переводов «Речи Перикла» является иногда решающим в понимании некоторых специфических оттенков при восприятии афинского государственного строя времени Перикла в отечественной историографии.

²³ Фукидид. *История* / Перев. Г. А. Стратановского. М., 1999. С. 106.

²⁴ Стратановский Г. А. Фукидид и его «История» // Фукидид. *История*. М., 1999. С. 567; ср.: Утченко С. Л. Классы в античном рабовладельческом обществе // ВДИ. 1951. № 4. С. 9.

²⁵ Арский Ф. Н. Перикл. М., 1971. С. 91, 208–209; Мишулин А. В. Рабовладельческая демократия времени Перикла и Пелопоннесская война. М., 1940. С. 6; Бергер А. К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966. С. 170.